

безумный, подлежить гienнѣ огненной". Изъ этого вы извлекли одно, — *не сердись* „; но куда-же вы дѣли, все остальное? И можно-ли изъ этого выводить, что Христось отвергалъ судъ? Вѣдь вы сами говорите, на стр. 837-й разбираемаго письма, что „Евангеліе не такая глупая книга, какъ намъ ее расписали“ будто-бы „попы“. „И всякое положеніе сказано тамъ не на вѣтеръ, а такъ, что оно органически связано со всѣмъ ученіемъ“. Куда же вы дѣли положеніе, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежить суду? И какъ въ виду такого положенія вы можете утверждать, что заповѣдью Христа судъ запрещень? Было-бы утомительно останавливаться на разборѣ всѣхъ вашихъ, а не Господа Нашего Исуса Христа, заповѣдей, и потому я позволю себѣ остановиться еще лишь на одной, на заповѣди—*„не противиться злу*, т. е. зломъ не отвѣчать на зло“. Зломъ же вы называете *употребленіе силы*; употребленіе силы вы не допускаете даже для освобожденія людей изъ рукъ тѣхъ, которые мучать и убиваютъ ихъ (стр. 835-я разбираемаго письма). Вы не считаете возможнымъ употребить силу даже противъ Зулу, который пришелъ *„чтобы изжарить моихъ детей“*, такъ какъ находите, что вамъ *„нѣтъ фазчета бороться съ Зулу“*, или онъ одолѣетъ меня и еще больше дѣтей моихъ изжарить (какъ это больше изжарить?), или я одолѣю, а дѣти мои завтра заболѣютъ въ мученіяхъ худшихъ и умрутъ отъ болѣзни (почему заболѣютъ, почему умрутъ, и при чемъ тутъ Зулу?) (стр. 842 того же письма). *Но фазвъ сила есть зло?* Въ такомъ случаѣ допустимо-ли употребленіе силы на то, чтобы копать землю, на то, чтобы защищать дѣтей даже не отъ Зулу, а отъ дикаго звѣря?!... Не назовемъ-ли мы, напротивъ, силу добромъ, если употребимъ ее на добро: на обработку земли, доставляющую намъ средства къ существованію, на управленіе тѣми силами, отъ которыхъ зависитъ наша жизнь, наше благополучіе, на отводъ воднаго потока, который грозитъ причинить намъ вредъ, на устройство громоотвода и пр., и пр. Неужели и въ этихъ случаяхъ употребленіе силы мы назовемъ насиліемъ, т. е. зломъ?... А если нѣтъ, то почему же силу, употребленную на защиту отъ злого или безумнаго человѣка, мы назовемъ насиліемъ, т. е. зломъ? Сила, употребленная на водвореніе добра и на искорененіе зла, — не зло, а величайшее благо и насиліемъ названо быть не можетъ. Такое величайшее благо и *есть* власть такъ какъ—власть есть организованная сила, — сосредоточеніе силы многихъ и именно для борьбы со зломъ, для искорененія зла, чтобы оно не мѣшало водворенію добра... Власть, это—такая сила, въ сравненіи съ которой сила каждаго человѣка такъ ничтожна, что противиться власти было-бы безуміемъ; и такъ какъ эта сила, т. е. власть, обращена противъ злыхъ и на защиту добрыхъ, то одно уже существованіе власти останавливаетъ злыхъ отъ злодѣяній, и только впадшіе въ безуміе злые не останавливаются предъ силою власти. Смыслъ и назначеніе власти, — власти христіанской, православной, — собраніе всѣхъ людей въ одну силу и умиротвореніе ихъ чрезъ такое собраніе. Миръ на землѣ водворится, когда всѣ земли, всѣ народы объединятся въ одной власти, когда будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. X, 16). Объединеніе и умиротвореніе внѣшнее, чтобы быть прочнымъ, требуетъ умиротворенія и внутренняго, т. е. такого совершенств-